Н. ГУМИЛЕВ

Путь конквистадоров

СТИХИ

МЕМОРИАЛ

От

До

Примечание

R 720 96

ITEMOPRINT

103

Н ГУМИЛЕВ

ПУТЬ КОНКВИСТАДОРОВ

СТИХИ 1905 г

—

Я стал кочевником , чтобы сладострастно прикасаться ко всему, что кочует.

Андрэ Жид

МЕМОРИАЛ

—

105

2 об

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. "Я конквистадор в панцыре железном..I

2. Мечи и поцелуи 2

3. Песнь Заратустры 4
4. "Откуда я пришел, не знаю" 5

5. Греза ночная и темная 6
6. Песня о певце и короле. 6А

7. Рассказ девушки 9

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

П ОЭМЫ.

8. Дева -Солнца II

9. Осенняя песня I6
   П есня Дриады 22

I0. Сказка о королях 25

X X X X X X X X X X X X X X X X X X X X X X X X X X X X

32
ВЫСОТЫ И БЕЗДНЫ. 33

II. Когда из темной бездны жизни 34

I2 Людям настоящего 35
I3. Людям будущего 36
I4 Пророки 37
I5. Русалка 38
I6. На мотивы Грига 38

I7. Осень 39

I8 "Иногда я бываю печален" 39
I9. "П о стенам опустевшего дома" 40

3аб

МЕМОРИАЛ

I.

I.

Я конквистадор в панцыре железном.
Я весело преследую звезду,
Я прохожу по пропастям и безднам
Я отдыхаю в радостном саду.

Как смутно в небе диком и беззвездном!
Растет туман...но я молчу и жду
И верю, я любовь свою найду...
Я конквистадор в панцыре железном.

И если нет полдневным слов звездам
Тогда я сам мечту свою создам
И песней битв любовно зачарую.
Я пропастям и бурям вечный брат,
Но я вылету в воинственный наряд
Звезду долин, лилею голубую.

МЕЧИ И ПОЦЕЛУИ.

Я знаю, что ночи любви
нам даны
И яркие, жаркие дни для
войны.
Н.Гумилев.

С тобой я буду до зари,
На утро я уйду
Искать, где спрятались цари,
Лобзавшие звезду.

МЕМОРИАЛ

У тех царей лазурный сон
Заткал лучистый взор;
Они-заснувший небосклон
Над мраморностью гор.

Сверкают в золоте лучей
Их мантий багрецы,
И на сединах их кудрей
Алмазные венцы.

И их мечи вокруг лежат
В каменьях дорогих,
Их чутко гномы сторожат
И не уйдут от них.

Но я приду с мечом своим;
Владеет им не гном!
Я буду вихрем грозовым,
И громом и огнем!

МЕМОРИАЛ

55

И тайны выпытаю их,
Все тайны дивных снов,
И заключу вкороткий стих,
В оправу звонких слов.

Промчится день, зажжет закат,
Природа будет храм,
И я приду, прийду назад,
К отворенным дверям .

С тобою встретим мы зарю,
На утро я уйду,
И на прощанье подарю
Добытую звезду.

МЕМОРИАЛ

605

ПЕСНЬ ЗАРАТУСТРЫ.

3.

Юные, светлые братья
Силы восторга, мечты,
Вам раскрываю объятья,
Сын голубой высоты.

Тени, кресты и могилы
Скрылись в загадочной мгле,
Свет воскресающей силы
Властно царит на земле.

Кольца роскошные мчатся,
Ярок восторг высоты;
Будем мы вечно встречаться
В вечном блаженстве мечты.

Жаркое сердце поэта
Блещет, как звонкая сталь.

Горе, не знающим света!
Горе, обнявшим печаль!

405

10

8

✓

5.

4

Откуда я пришел, не знаю...
Не знаю я, куда уйду,
Когда победно отблистаю
В моем сверкающем саду.

Когда исполнюсь красотою,
Когда наскучусь лаской роз,
Когда запросится к покою
Душа, усталая от грез.

Но я живу, как пляска теней
В предсмертный час большого дня,
Я полон тайною мгновений
И красной чарою огня.

Мне все открыто в этом мире-
И ночи тень, и солнца свет,
И в торжествующем эфире
Мерцанье ласковых планет.

85

ГРЕЗА НОЧНАЯ И ТЕМНАЯ.

5.

На небе сходились тяжелые, грозные тучи,
Меж них багровела луна, как смертельная рана,
Зеленого Эрина воин, Кухулин могучий
Упал под мечём короля океана, Сварана.

И волны шептали сибиллы седой заклинанья,
Шатались деревья от песен могучего вала,
И встретил Сваран исступленный в грозе ликованья,
Героя героев, владыку пустыни, Фингала.

Друг друга сжимая в объятьях, сверкая доспехом,
Они начинают безумную, дикую пляску,
И ветер приветствует битву рыдающим смехом
И море грохочет свою вековечную сказку.

Когда я устану от ласковых нежных объятий,
Когда я устану от мыслей и слов повседневных,
Я слышу, как воздух трепещет от гнева проклятий,
Я вижу на холме героев, могучих и гневных.

95

6 а

6. ПЕСНЯ О ПЕВЦЕ И КОРОЛЕ

Мой замок стоит на утесе крутом
В далеких туманных горах,
Его я воздвигнул во мраке ночном,
С проклятьем на бледных устах.

В том замке высоком никто не живет,
Лишь я его гордый король,
Да ночью спускается с диких высот
Жестокий , насмешливый тролль.

На дальнем утесе, труслив и смешон,
Он держит коварную речь,
Но чует, что меч для него припасен,
Не знающий жалости меч.

Однажды сидел я в порфире златой,
Горел мой алмазный венец-
И в дверь постучал певец молодой,
Бездомный бродячий певец.

Для всех, кто отвагой и силой богат,
Отворены двери дворца;
В пурпуровой зале я слушать был рад
Безумные речи певца.

С красивою арфой он стал недвижим,
Он звякнул дрожащей струной,
И дико промчалась по залам моим
Гармония песни больной.

"Я шел один в ночи беззвездной
В горах с уступа на уступ
И увидал над мрачной бездной,
Как мрамор белый женский труп.

МЕМОРИАЛ

"Влачились змеи по уступам,
Угрюмый рос чертополох,
И над красивым женским трупом
Бродил безумный скоморох.

"И смерти дивный сон тревожа,
Он бубен потрясал в руке,
Над миром девственного ложа
Плясал в дурацком колпаке.

"Едва звенели колокольца,
Не отдаваясь в горах,
Дешевые сверкали кольца
На узких, сморщенных руках.

"Он хохотал, смешной беззубый,
Скача по сумрачным холмам,
И прижимал больные губы
К холодным девичьим губам.

"И шишш я ушел, унёс вопросы,
Смущая ими божество,
Новыше этого утеса
Не видел в мире ничего".

Я болееслушать безумца не мог,
Я поднял сверкающий меч,
Певцу подарил я кровавый цветок
В награду за дерзкую речь.

1105

МЕМОРИАЛ

Цветок засиял на высокой груди,
Красиво горящий багрец....
"Безумный певец, ты мне страшен, уйди

Порвалися струны, протяжно звеня,
Как арфу его я разбил
За то, что он плакать заставил меня,
Властителя горных могил.

Как прежде в туманах не видно луча,
Как прежде скитается тролль,
Он бедный не знает, боясь меча,
Что властный рыдает король.

По-прежнему тих одинокий дворец,
В нем трое, в нем трое всего:
Печальный король и убитый певец
И дикая песня его.

МЕМОРИАЛ

1205

МЕМОРИАЛ

7. РАССКАЗ ДЕВУШКИ.

В вечерний час горят огни....
Мы этот час из всех приметим,
Господь, сойди к молящим детям
И злые чары отгони.

Я отдыхала у ворот
Под тенью милой, старой ели,
А надо мною пламенели
Снега неведомых высот.

И в этот миг с далеких гор
Ко мне спустился странник дивный,
В меня вперил он взор призывный,
Могучей негой полный взор.

И пел красивой чародей:
"Пойдем со мною на высоты,
Где кроют мраморные гроты
Огнем увенчанных людей.

"Их очи дивно глубоки
Они прекрасны и воздушны,
И духи неба так послушны
Прикосновенья м их руки.

"Мы в их обители войдем
При звуках светлого напева
Итам ты будешь королевой,
Как я могучим королем.

135

"О, пусть ужасен голос бурь,
И страшны лики темных впадин,
Но горный воздух так прохладен
И так плещительна лазурь".

И эта песня жгла мечты,
Дарила волею мгновенья
И наряжала сновиденья
В такие яркие цветы.

Но тих был взгляд моих очей,
И сердце, ждущее спокойно,
Могло-ль прельститься цепью стройной
Светло чарующих речей?

И дивный странник отошел,
Померкнул в солнечном сиянье,
Но внятно- тяжкое рыданье
Мне повторял смущенный дол.

В вечерний час горят огни...
Мы в этот час их всех приметим,
Господь, сойди к молящим детям
И злые чары отгони.

145

П О Э М Ы.

II

Правду мы возьмем у Бога
Силой огненных мечей
Н.Гумилев.

8.Д Е В А _С_О_Л_Н_Ц_А.

Марианне Дмитриевне Поляковой.

I.

Могучий царь суров и гневен,
Его лицо мрачно, как ночь,
Толпа испуганных деревен
Бежит в немом смятенье прочь.

Вокруг него сверкает злато,
Алмазы, пурпур и багрец,
И краски алого заката
Румянят мраморный дворец.

Он держит речь в высокой зале
Толпе разряженных льстецов,
В его глазах сверканье стали,
А в речи гул морских валов.

Он говорит:"Еще ребенком
В глуши корестных деревень
Я пеньем радостным и звонким
Встречал веселый, юный день.

Я пел и солнцу и лазури,
Я плакал в ужасе глухом,
Когда безрадостные бури
Царили в небе голубом.

Явилась юность - праздник мира,
В моей груди кипела кровь
И в блеске солнечногопира
Я увидал мою любовь.

МЕМОРИЈАЛ

Она во сне ко мне слетала,
И наклонялася ко мне,
И речи дивные шептала
О золотом лазурном дне.

Она вперед меня манила,
Раняя белые цветы,
Она мне двери отворила
К восторгам сладостной мечты.

И чтобы стать её достойным,
Вкусить божественной любви,
Я поднял меч к великим войнам,
Я плавала в злате и крови.

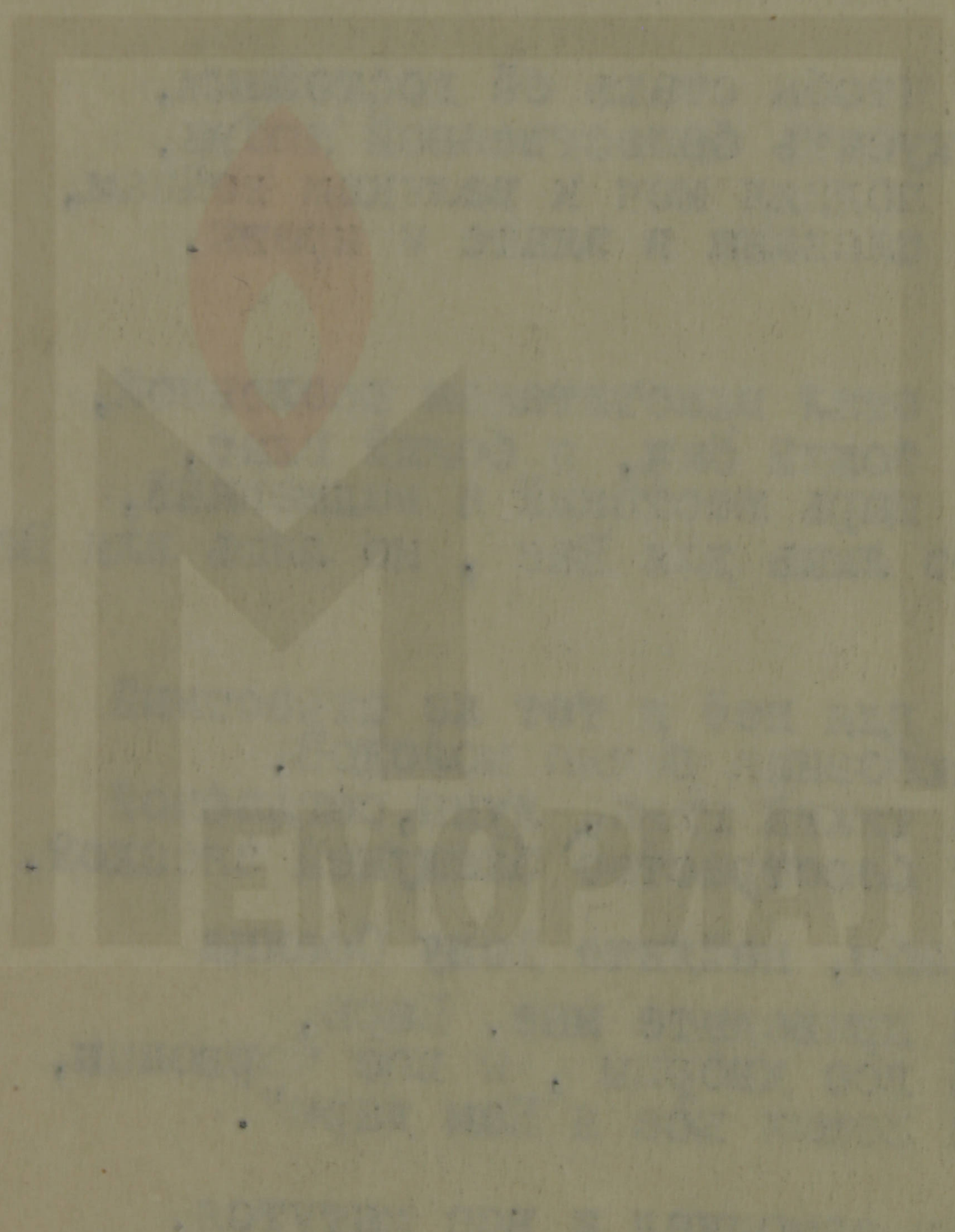
Я стал властителем вселенной,
Я божий бич, я божий глас,
Я царь жестокий и надменный,
Но лишь для Вас , но лишь для Вас.

А для неё я тот же страстный
Любовник вечно молодой,
Я тихий гимн луны, согласной
С бесстрастно блещущей звездой.

Рабы, найдите Деву Солнца
И приведите мне, Царю,
И все дворцы , и все червонцы,
И Земли все я Вам дарю".

Он замолчал и все мятутся,
И отплывают корабли,
И слуги верные несутся,
Спешат во все концы земли.

165

II.

И солнц и лун прошло так много,
Печальный царьтомяся ждет,
Он жадно смотрит на дорогу,
Склонясь у каменных ворот.

Однажды солнце догорало
И тихо теплились лучи,
Как песни вышнего хорала,
Как рати ангельской мечи.

Гонец примчался запыленный,
За ним сейчас еще другой,
И царь, горящий и влюбленный,
С надеждой смотрит перед собой.

Как звуки райского напева,
Он ловит быстрые слова,
"Она живет, святая дева...
О ней уже гремит молва...

Она пришла к твоим владеньям,
Она теперь у этих стен,
Её народ встречает пеньем
И преклонением колен.

И царь навстречу деве мчится,
Охвачен страстною мечтой,
Но вьется траурная птица
Над венценосной головой.

1705

I4.

Он видит Деву, блеск огнистый
В его очах пред ней потух,
Пред ней, такой невинной, чистой,
Стыдливо-трепетной, как дух.

Лазурных глаз не потупляя,
Она идет, сомкнув уста,
Как дева пламенного рая,
Как солнца юная мечта.

Одежды легкие, простые
Покрыли матовость плечей,
И некит кудри золотые
Венок из солнечных лучей.

Она идет стопой воздушной,
Глаза безмерно глубоки,
Она вплетает простодушно
В венок степные васильки.

Она не внемлет гласу бури,
Она покинула дворцы,
Пред ней рассыпались в лазури
Степных закатов багрецы.

Её душа мечтой согрета,
Лазурность манит впереди,
И волны ласкового света
В её колышутся груди.

1805

Она идет перед народом,
Она скрывается вдали,
Так солнце клонит лик свой к водам
Забыв о горестях земли.

И гордый царь опять остался
Безмолвно бледен и один,
И кто-то весело смеялся,
Бездонной радостью глубин.

Но глянул царь орлиным оком,
И издал он могучий глас,
И кровь пролилася потоком,
И смерть как буря пронеслась.

Он как гроза, он гордо губит
В пылящем зареве мечты,
За то, что он безмерно любит
Безумно-белые цветы.

Но дремлет мир в молчаньи строгом
Он знает правду, знает сны,
И Смерть и Кровь даны нам Богом
Для оттененья Белизны.

1908

MEMORIAL

9. Осенняя песня.

Осенней неги поцелуй
Горел в лесах звездопалой
И песнь прозрачно-звонких струй
Казалась тихой и усталой.

С деревьев падал лист сухой,
То бледно-желтый , то багряный,
Печально плача над землей
Среди росистого тумана.

И солнце пышное вдали
Мечтало снами изобилья
И целовало лик земли
В истоме сладкого бессилья.

И вечерами в небесах
Горели алые одежды
И, обагренные , в слезах,
Рыдали голуби надежды.

Летя в безмерной красоте,
Сердца к далекому манили
И созидали в высоте
Венки воздушных белых лилий.

И осень та была полна
Словами жгучего напева,
Как плодоносная жена,
Как прародительница Ева.

------ooo------

20 об

Мелкие стихотворения.

17.

В лесу, где часто по кустам
Резвились юные дриады,
Стоял безмолвно-строгий храм,
Маня покоем колоннады.

И белый мрамор говорил
О царстве Вечного Молчанья
И о полете гордых крыл,
Неверно-тяжких, как рыданье.

А над высоким алтарем
В часы полуночных видений
Сходились, тихие, вдвоем
Две золотые девы- тени.

В объятьях ночи голубой,
Как розы радости мгновенны
Они шептались меж собой
О тайнах Бога и вселенной.

Но миг, и шопот замолкал,
Как звуки тихого аккорда,
И белый мрамор вновь сверкал
Один, задумчиво и гордо.

И иногда, когда с небес,
Слетит вечерняя прохлада,
Покинув луг, цветы и лес,
Шалила юная дриада.

2106

Входила тихо, вся дрожа,
Залита сумраком багряным,
Свой белый пальчик прилóжа
К устам душистым и румяным.

На пол, горячий от луча,
Бросала пурпурную розу
И убегала,хохоча,
Любя свою земную грезу.

Её влечет её стезя
Лесного радостного пенья,
А в этом храме быть нельзя
Детям греха и наслажденья.

И долго роза на полу
Горела пурпурным сияньем
И напрягляла полумглу
Сребристо-горестным рыданьем.

Когда же мир, восстав от сна,
Сверкал улыбкою кристалла,
Она печальна и одна,
В безмолвном храме умирала.

-----ООО-----

220

✓

Когда-я вечерняя заря
На темном небе угасает
И на ступенях алтаря
Последний алый луч бросает,

Пред ним склоняется одна,
Одна, желавшая напева
Или печальная жена,
Или обманутая дева.

Кто знает мрак души людской,
Её восторги и печали?
Они эмалью голубой
От нас закрытые скрижали.

Кто объяснит нам, почему
У той жены всегда печальной
Глаза являют полутьму,
Хотя и кроют отблеск дальний?

Зачем чвысокое чело
Дрожит морщинами сомненья,
И меж бровамя залегло
Веков тяжелое томленье?

И улыбаются уста
Зачем загадочно и зыбко?
И страстно требует мечта,
Чтоб этой не было улыбки?

235

Зачем в ней столько тихих чар?
Зачем в очах огонь пожара?
Она для нас больной кошмар?
Иль правда , горестней кошмара?

Зачем, в отчаяньи мечты,
Она склонилась на ступени?
Что надо ей от высоты
И от воздушной белой тени?

Не знаем. Мрак ночной глубок,
Мечта -пожар, мгновенья-стоны;
Когда-ж забрежжится восток
Лучами жизни обновленной?

_____ооо////ооооо_____

Едва трепещет тишина,
Смеясь эфирным синим волнам,
Глядит печальная жена
В молчаньи строгом и безмолвном.

Небес далеких синева
Твердит неясные упреки,
В её душе зажглись [illegible] слова
И манят огненные строки.

Они звенят, они поют
Так заклинательно и строго:
"Душе измученной приют
В чертогах Радостного Бога;

"Но Дня Великого покров
Не для твоих бессильных крыш,
Ты вся пока во власти снов,
Во власти тягостных усилий.

Ночная, темная пора
Тебе дарит свою усладу
И в ней живет твоя сестра,
Беспечно -юная дриада.

"И ты еще так любишь смех
Земного, алого покрова
И ты вплетаешь яркий грех
В гирлянды неба голубого.

"Но если ты желаешь Дня
И любишь лучшую отраду,
Отдай объятиям огня
Твою сестру, твою дриаду.

"И пусть она сгорит в тебе
Могучим радостным горением,
Молясь всевидящей судьбе,
Её покорствуя веленьям.

"И будет твой услышан зов,
Мольба не явится бесплодной,
Уйдя от радости лесов,
Ты будешь божески - свободной"

И душу те слова зажгли
Горели огненные стрелы
И алый свет и свет земли
Предстал, как свет воздушно-белый.

5° 88

ПЕСНЯ ДРИАДЫ.

Я люблю тебя, принц огня,
Так восторженно, так маняще,
Ты зовешь, ты зовешь меня
Из лесной, полуночной чащи.

Хоть в ней сны золотых цветов
И рассказы подруг приветных,
Но ты знаешь так много слов,
Слов любовных и беззаветных.

Как горит твой алый камзол,
Как сверкают милые очи,
Я покину родимый дол,
Я уйду от лобзаний ночи.

Так давно я ищу тебя
И ко мне ты стремишься тоже,
Золотая звезда, любя,
Из лучей нам постелит ложе.

Ты возьмешь в объятья меня
И тебя, тебя обниму я,
Я люблю тебя, принц огня,
Я хочу и жду поцелуя.

----0000----

265

Цветы поют свой гимн лесной,
Детям и ласточкам знакомый,
Под развесистой сосной
Танцуют маленькие гномы.

Горит янтарная смола,
Лесной дворец светло пылает
И голубая полумгла
Вокруг, как бабочка порхает.

Жених, как радостный костер,
Горит могучий и прекрасный,
Его сверкает гордый взор,
Его камзол пылает красный.

Цветы пурпурные звенят:
"Давайте, места, больше места,
Она идет, краса дриад,
Стыдливо-белая невеста.

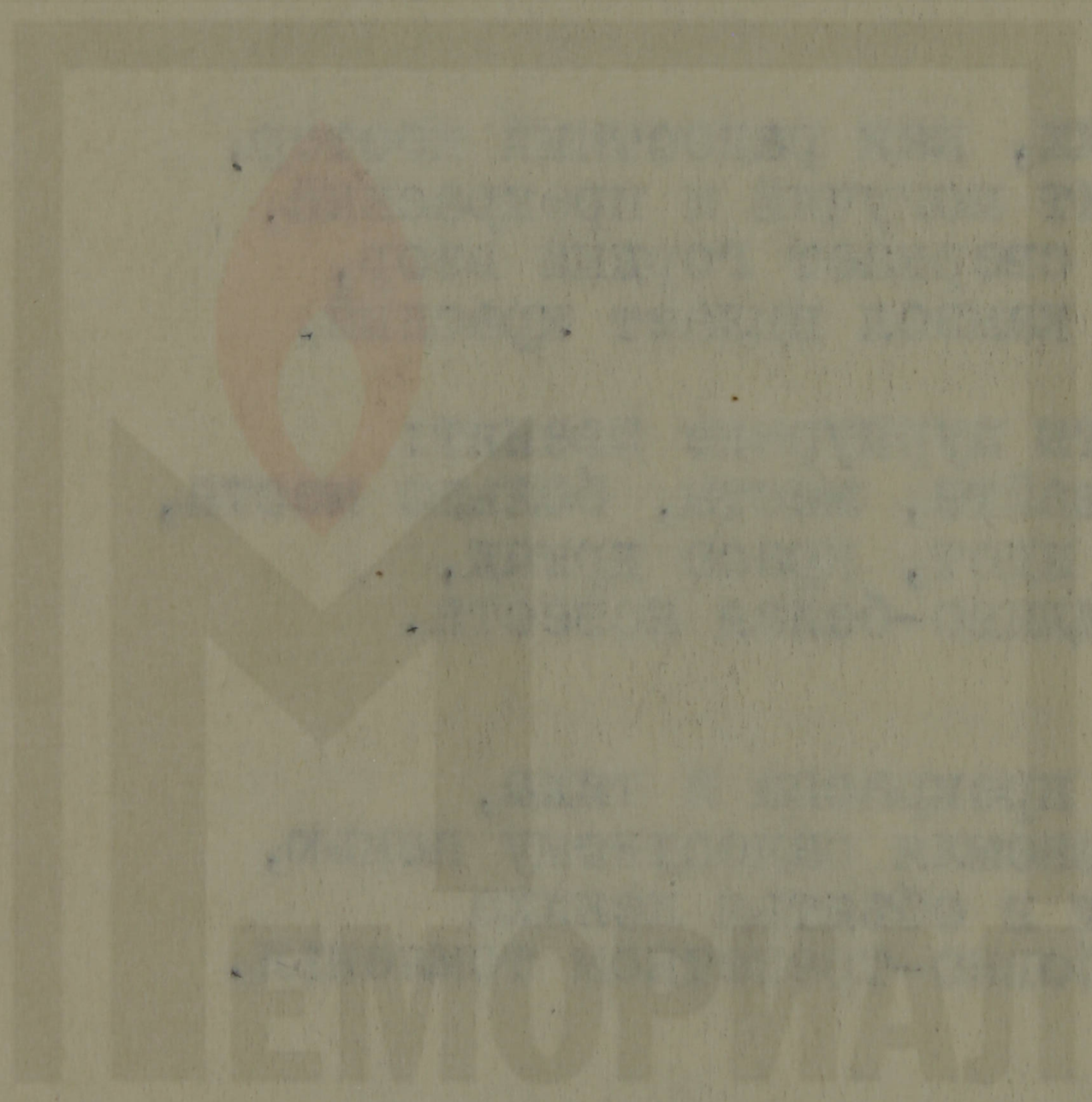
Она прекрасна и тиха,
Не внемля радостному пенью,
Идет в объятья жениха
В лбовно-трепетном томленьи.

От взора ласковых цветов
Их скрыла алая завеса,
Довольно песен, грез и снов
Среди лазоревого леса.

Он совершен, великий брак!
Безумный крик всемирных оргий!
Пускай леса оденет мрак
В них было счастье и восторги.

----ООО----

27 05

Да, много, много было снов
И струн восторженно звенящих
Среди таинственных лесов,
В их голубых, веселых чащах.

Теперь открылися миры
Жене божественно-нагменной,
Взамен угаснувшей сестры
Она узнала сон вселенной.

И в солнца ткань облечена,
Она великая святыня,
Она не бледная жена,
Не венценосная богиня.

В эфире радостном блестя,
Катятся волны мировые,
А в Храме Белое Дитя
Творит Святую Литургию.

И белый Всадник кинул клич,
Скача порывисто-безумно,
Что миг настал, великий миг,
Восторг предмирный и бездумный.

Уж звон копыт затих вдали,
Но вечно-радостно мгновенье.
...И нет дриады, сна земли,
Пред ярким часом пробужденья.

----0000-----

285

IO.СКАЗКА О КОРОЛЯХ.

"Мы прекрасны и могучи,
Молодые короли,
Мы парим, как в небе тучи,
Над миражами земли.

В вечных песнях, в вечном танце
Мы воздвигнем новый храм.
Пусть пьянящие багрянцы
Точно окна будут нам.

Окна в Вечность, в лучезарность,
К берегам Святой Реки,
А за нами пусть Кошмарность
Создает свои венки.

"Пусть терзают иглы терний
Лишь усталое чело,
Только солнце в час вечерний
Наши кудри греть могло.

"Ночью пасмурной и мглистой
Сердца чуткого не мучь!
Грозовой иль золотистой
Будь же тучей между туч.

---ooo---

2905

Так сказал один влюбленный
В песни солнца, в счастье мира,
Лучезарный, как колонны
Просветленного эфира.

Словом вещим, многодумным
Путку сердца успокоив,
Но смеялись над безумным
Стены старые покоев.

Сумрак комнат издевался,
Бледно-серый и угрюмый,
Но другой король поднялся
С новым словом, с новой думой.

Его голос был так страстен,
Столько снов жило во взоре,
Он был трепетен и властен,
Как стихающее море.

Он сказал:"Индийских тканей
Не постигнуты узоры,
В них несдержанность желаний,
Нам неведомые взоры.

"Бледный лотос под луною
На болоте,мглой одетом,
Дышет тайною одною
С нашим цветом, с белым цветом.

"И в безумствах теокалли
Что-то слышится иное,
Жизнь без счастья, без печали
И без бледного покоя.

"Кто узнает, что томится
За пределом наших знаний
И, как бледная царица,
Ждет мучений и лобзаний".

ООО

305

Мрачный всадник примчался на черном коне,
Он закутан был в бархатный плащ,
Его взор был ужасен, как город в огне,
И как молния ночью , блестящ.

Его кудри как змеи вились по плечам,
Его голос был песней огня и земли,
Он балладу пропел молодым королям,
И балладе внимали, смутясь, короли.

-------oooo-------

"Пять могучих коней мне дарил Люцифер
И одно золотое с рубином кольцо,
Я увидел бездонность подземных пещер
И росистых долинмолодое лицо.

"Принесли мне вина -струевого огня
Фея гор и властительно-пурпурный Ном,
Я увидел, что солнце зажглось для меня,
Просияв, как рубин на кольце золотом.

"И я понял восторг созидаемых дней,
Расцветающий гимн мирового жреца,
Я смеялся порывам могучих коней
И игре моего золотого кольца.

"Там, на высях сознанья-безумья и снег.
Но восторг мой прожег голубой небосклон
Я на выси сознанья направил свой бег
И увидел там деву, больную, как сон.

"Её голос был тихим дрожаньем струны,
В её взорах сплетались ответ и вопрос,
И я отдал кольцо этой деве Луны
За неверный оттенок разбросанных кос.

"И смеясь надо мной, презирая меня,
Мои взоры одел Люцифер в полутьму,
Люцифер подарил мне шестого коня
И Отчаянье было названье ему"

3105

Голос тягостный печали,
Песней горя и земли,
Прозвучал в высокой зале,
Где стояли короли.

И холодные колонны
Неподвижностью своей
Оттеняли взор смущенный,
Вид угрюмых королей.

Но они вскричали вместе,
Облегчив больную грудь:
"Путь к Неведомой Невесте
Наш единый верный путь.

"Полны влаги наши чаши,
Так осушим их до дна,
Дева Мира будет нашей,
Нашей быть она должна.

"Сдернем с радостной скрижали
Серый мертвенный покров,
И раскрывшиеся дали
Нам расскажут правду снов.

"Это верная дорога,
Мир иль наш, или ничей,
Правду мы возьмем у Бога
Силой огненных мечей".

382об

По д ороге их владений
Раздается звук трубы,
Голос царских наслаждений,
Голос славы и борьбы.

Их мечи из лучшей стали,
Их щиты, как серебро,
И у каждого в забрале
Лебединое перо.

Все, надеждою крылаты,
Покидают отчий дом,
Провожает их горбатый,
Старый, верный мажордом.
Верны сладостной приманке,
Они едут на закат,
И смущаясь поселянки
Долго им во-след глядят.

Видя только панцырь белый,
Звонкий, словно лепет струй,
И рукою загорелой
Посылают поцелуй.

3305

.es

По обрывам пройдет только смелый...

Они встретили Деву Земли,

Но она их любить не хотела,

Хоть и были они короли.

Хоть безумно они умоляли,

Но она их любить не могла,

Голубеющим счастьем печали

Молодых королей прокляла.

И больные, плакучиеивы

Их окутали тенью своей,

В той стране , безнадежно-счастливой,

Без восторгов и снов и лучей.

И венки им сплетали русалки

Из фиалок и лилий морских,

И,смеясь, надевали фиалки

На склоненные головы их.

Ни один не вернулся из битвы....

Развалился прадедовский дом,

Где так часто святые молитвы

Повторял их горбун мажордом.

---ooo---

3405

Краски алого заката
Гасли в сумрачном лесу,
Где измученный горбатый
За слезой ронял слезу.

Над покинутым колодцем
Он шептал свои слова,
И бесстыдно над уродцем
Насмехалася сова:

"Горе.Умерли русалки,
Удалились короли,
Я беспомощный и жалкий,
Стал властителем земли.

Прежде я беспечно прыгал,
Царский я любил чертог,
А теперь сосновых игол
На меня надет венок.

А теперь в моем чертоге
Так пустынно ввечеру:
Страшно в мире...страшно,боги...
Помогите...я умру..."

Над покинутым колодцем
Он шептал свои слова,
И бесстыдно над уродцем
Насмехалася сова.

———ООО———

3505

IF

MEMORIAL

ВЫСОТЫ И БЕЗДНЫ.

Кто знает мрак души людской
Её восторги и печали?
Они эмалью голубой
От нас сокрытые скрижали.
Н.Гумилёв.

II.

Когда из темной бездны жизни
Мой гордый дух летел ,прозрев,
Звучал на похоронной тризне
Печально-сладостный напев.

И в звуках этого напева,
На мраморный склоняясь гроб,
Лобзали горестные девы
Мои уста и бледный лоб.

И я из светлого эфира,
Припомнив радости свои,
Опять вернулся в грани мира
На зов тоскующей любви.

И я раскинулся цветами,
Прозрачным блеском звонких струй,
Чтоб ароматными устами
Земным вернуть их поцелуй.

3608

I2. ЛЮДЯМ НАСТОЯЩЕГО.

Для чего мы не означим
Наших дум горячей дрожью,
Наполняем воздух плачем,
Снами, смешанными ложью.

Для того-ль, чтоб бесполезно,
Без блаженства, без печали
Между временем и бездной
Начертить свои спирали.

Для того-ли, чтоб во мраке,
Полном снов и изобилья,
Бросить тягостные знаки
Утомленья и бессилья.

И когда сойдутся в х раме

Сонмы радостных видений,
Быть тяжелыми камнями
Для грядущих поколений.

3705

I3. ЛЮДЯМ БУДУЩЕГО.

Издавна люди уважали
Одно старинное звено
На их написано скрижали:
Любовь и Жизнь -одно.

Но вы не люди, вы живете,
Стрелой мечты вонзаясь в твердь,
Вы слили в радостном полете
Любовь и смерть.

Издавна люди говорили,
Что все они рабы земли
И что они, созданья пыли,
Родились и умрут в пыли.

Но ваша светлая беспечность
Зажглась безумным пеньем лир,
Невестой Вашей будет Вечность,
А храмом - мир.

Все люди верили глубоко,
Что надо жить, любить шутя,
И что жена -дитя порока,
Стократ нечистое дитя.

Но вам бегущие годины
Несли иной нездешний звук,
И вы возьмете на Вершины
Своих подруг.

S086

I4.ПРОРОКИ.

И нне есть еще пророки,
Хотя упали алтари,
Их очи ясны и глубоки
Грядущим пламенем зари.

Но им так чужд призыв победный,
Их д авит власть бездонных слов,
Они запуганы и бледны
В громад ах каменных домов.

И иногда в печали бурной,
Пророк, не признанный у нас,
Подъемлет к небу взор лазурный
Своих лучистых ясных глаз.

Он говорит, что он безумный,
Но что душа его свята,
Что он в печали многодумной,
Увидел светлый лик Христа.

Мечты Господни многооки,
Рука Дающего щедра,
И есть еще, как он, пророки,-
Святые рыцари добра.

Он говорит, что мир не страшен,
Что он Зари Грядущей князь...
Но только духи темных башен
То речи слушают, смеясь.

39a5

MEMORIJAL

I5. Р У С А Л К А.

На русалке горит ожерелье
И рубины греховно-красны,
Это странно-печальные сны
Мирового, больного похмелья.
На русалке горит ожерелье
И рубины греховно-красны.

У русалки мерцающий взгляд,
Умирающий взгляд полуночи,
Он блестит, то длинней, то короче,
Когда ветры морские кричат.
У русалки чарующий взгляд,
У русалки печальные очи.

Я люблю её , деву - ундину,
Озаренную тайной ночной.
Я люблю её взгляд заревой
И горящие негой рубины...
Потому что я сам из пучины,
Из бездонной пучины морской.

T4005

I6. НА МОТИВЫ ГРИГА.

Кричит победно морская птица
Над вольной зыбью волны фиорда,
К каким пределам она стремится?
О чем ликует она так гордо?

Холодный ветер, седая сага
Так властно смотрит из звонкой песни,
И в лунной грезе морская влага
Еще прозрачней, еще чудесней.

Родятся замки из грезы лунной,
В высоких замках тоскуют девы,
Златые арфы так многострунны,
И так маняще звучат напевы.

Но дальше песня меня уносит,
Я всей вселенной увижу звенья,
Мое стремленье иного просит,
Иных жемчужин, иных каменьев.

Я вижу праздник веселый, шумный,
В густых дубравах ликует эхо,
И ты проходишь мечтой бездумной,
Звеня восторгом, пылая смехом.

А на высотах, столь совершенных,
Где чистых лилий сверкают слезы,
Я вижу страстных среди блаженных,
На горном снеге алеют розы.

И где-то светит мне образ бледный,
Всегда печальный, всегда безмолвный...
...Но только чайка кричит победно
И гордо плещут ёедые волны.

4105

I7. О С Е Н Ь

По узкой тропинке
Я шел упоенный мечтою своей,
И в каждой былинке
Горело сиянье чьих-то очей.

Сплетались травы
И медленно пели и млели цветы,
Дыханьем отравы
Зеленой, осенней светло залиты.

И в счастье обмана
Последних холодных и властных лучей
Звенел хохот Пана
И слашался говор нездешних речей.

И девы-дриады,
С кристаллами слез о лазурной весе
Вкусили отраду,
Забывшись в осеннем, божественномс сне.

Я знаю измену,
Сегодня я Пана ликующий брат,
А завтра одену
Из снежных цветов прихотливыйнаряд.

И грусть ледяна я
Расскажет утихшим волненьем в крови
О счастье без рая,
Глазах без улыбки и снах без любви.

42ov

I8.
Иногда я бываю печален,
Я забытый покинутый бог,
Созидающий в груде развалин
Старых храмов, грядущий чертог.

Трудно храмы воздвигнуть из пепла,
И бескровные шепчут уста,
Не навек ли сгорела, ослепла
Вековая, Святая Мечта.

И тогда надо мною, неясно,
Где-то там в высоте голубой,
Чей-то голос порывисто -страстный
Говорит о борьбе мировой.

"Брат усталый и бледный, трудися
Принеси себя в жертву земле,
Если хочешь, чтоб горные выси
Загорелись в полуночной мгле.

Если хочешь ты яркие дали
Развернуть пред больными людьми,
Дни безмолвной и жгучей печали
В свое мощное сердце возьми.

Жертвой будь голубой, предрассветной.
В темных безднах беззвучно сгори...
...И ты будешь Звездою Обетной,
Возвещающей близость зари.

4305

400

I9.

По стенам опустевшего дома
Пробегают холодные тени,
И рыдают бессильные гномы
В тишине своих новых владений.

По стенам, по столам, по буфетам
Все могли -бы их видеть воочью,
Их, оставленных ласковым светом,
Окруженных безрадостной ночью.

Их больные и слабые тельца
Трепетали в тоске и истоме,
С той поры, как не стало владельца
В этом, прежде смеявшемся доме.

Сумрак комнат покинутых душен,
Тишина с каждым мигом печальней,
Их владелец был ими -ж задушен
В темноте готической спальни.

Унесли погребальные свечи,
Отшумели прощальные тризны,
И остались лишь смутные речи,

Да рыданья, полны укоризны.

По стенам опустевшего дома
Пробегают холодные тени,
И рыдают бессильные гномы
В тишине своих новых владений

4405

ДЕМОРМАЛ

СКОРОСШИВАТЕЛЬ

Лит.	
Город	машиностроение
Учрежд. или предпр.	
Дело	
От	

4508